

Только он сел, как услышал стук в дверь кабинета.

"Господин генеральный директор, ваш отец хочет вас видеть".

Ань Сяонин совсем не боялась увидеть отца Цзинь Цинъяна. Однако в данный момент она просто планировала закрыть роман с Цзинь Цинъяном.

Поэтому она стала быстро копать под столом.

Заметив ее действия, Цзинь Цинъянь приказал: "Впусти его".

Господин Цзинь поспешно вошел и, увидев его, разрыдался.

"Я действительно не ожидал, что вы еще живы. Я слышал, как ваша сестра упоминала, что вы потеряли память. Но главное, что ты жив и здоров". Он сел напротив Цзинь Цинъяня и продолжил: "Пока тебя не было, Ань Сяонин посягнул на твое положение и лишил меня звания председателя. Теперь, когда ты вернулся, ты определенно не можешь позволить ей больше руководить компанией".

"Почему?" - спросил Цзинь Цинъянь, глядя на миниатюрную женщину под ним.

"А какая еще может быть причина? Очевидно, потому что вы потеряете свою должность, если позволите ей возглавить компанию!".

"Почему это произойдет?"

"А почему бы и нет? В вашем завещании написано, что все ваши активы и акции будут переданы ей и вашему сыну в случае, если с вами случится несчастье".

"А разве я сейчас не жив? Она моя жена и мать моего сына. Я чувствую, что могу полностью ей доверять", - ответил Цзинь Цинъянь.

Ань Сяонин была глубоко тронута его словами.

"Почему ты такой упрямый ребенок? У тебя может быть много других женщин. Ты по-настоящему обладаешь чем-то только тогда, когда это принадлежит тебе самому", - наставлял господин Цзинь.

"Хватит, я не в настроении говорить об этом".

Вдруг он почувствовал, как рука расстегивает молнию на его брюках.

Сердце Цзинь Цинъяна сжалось от шока, и он положил обе руки на стол. Глядя в глаза господину Цзиню, Цзинь Цинъянь сказал: "Если больше ничего нет, вы можете уйти".

У господина Цзиня не было другого выбора, кроме как уйти, кипя от гнева.

Цзинь Цинъянь вздохнул с облегчением, когда дверь закрылась. "Вы действительно настолько обделены в этом аспекте?"

" - сказал он Ань Сяонину, который стоял на коленях под столом.

"Какой аспект?" Она медленно встала и села к нему на колени. "Скажи мне."

"В этом аспекте, ты знаешь, что я имею в виду".

Покачивая головой, она ответила: "Нет, я не знаю, какой аспект вы имеете в виду".

"Секс".

"Я испытываю такие сильные сексуальные желания только по отношению к тебе. Ни один мужчина не может превзойти твое обаяние, каким бы мускулистым или красивым и выдающимся он ни был", - торжественно сказала она.

Ее слова сильно завлекли его.

Он взял инициативу в свои руки и поцеловал ее в губы.

Ань Сяонин ответила взаимностью.

Затем он снова поцеловал ее.

И она тоже.

Они продолжали целовать друг друга взад и вперед, снова и снова, испытывая огромное удовольствие.

-

"Сяньсянь, куда ты идешь?" - спросила госпожа Бу, схватив Бу Сяньсянь, чтобы остановить ее на пути.

"Я иду искать Ника".

"Зачем? Он, должно быть, сейчас сопровождает свою жену и ребенка. Ты все еще думаешь о том, чтобы заставить его проводить с тобой весь день каждый день?" наставительно сказала госпожа Бу.

Бу Сяньсянь села на стул и сказала: "Мама, за кого меня принимает эта женщина? Они пытаются отмахнуться от меня всего лишь пятью миллионами долларов. Я признаю, что пять миллионов долларов - это огромная сумма для нас, но для них это просто арахис. Я проделал весь этот путь исключительно из-за него".

"Тебе лучше прекратить свои глупости и отказаться от Ника. Разве ты не видела, сколько здесь молодых и красивых парней? Думаю, было бы неплохо найти такого для себя".

"Мама, ты совсем не понимаешь, о чем я думаю".

"Я родила тебя. Как я могу не знать, о чем ты думаешь? Мы спасли ему жизнь, но мы не должны питать никаких дурных мыслей. Ты уже видел, как красива его жена, Молодая Госпожа, и у них даже есть общий сын. Сяньсянь, послушай моего совета, не пытайся встать между ними. Иначе ты только навлечешь на себя беду. Я слышал от одной из садовниц, что молодая госпожа очень искусна в боевых искусствах. Она здесь главная.

Не злите ее и не навлекайте на себя ее гнев, чтобы она не прогнала нас. Разве условия жизни здесь не лучше, чем дома? Хотя мы с твоим отцом не можем внятно общаться с здешними людьми из-за языкового барьера, со временем мы подтянем родной язык".

"Я хочу увидеть Ника", - причитала Бу Сяньсянь, тоскливо повесив голову.

"Он, естественно, будет искать тебя, если тоже захочет тебя увидеть".

Бу Сяньсянь начала понимать, что все было не так, как она ожидала вначале. Посидев на стуле и поразмыслив некоторое время, она решила выйти со двора, но ее остановили охранники у входа.

"Я хочу выйти".

"Тебе нельзя", - сказал охранник на иностранном языке, что застало Бу Сяньсяня врасплох. Очевидно, его специально назначили охранять двор.

"Почему?"

"Таково указание госпожи. Если вы настаиваете на том, чтобы уйти, то после ухода вы не сможете войти снова". Я имела в виду, что ты не сможешь и шагу ступить внутрь всего поместья Вэй Ни".

"Я не покину поместье. Но разве я не могу свободно передвигаться по территории поместья?"

"Нет, тебе разрешено бродить только по этой ограниченной территории".

"..."

Бу Сяньсянь был переполнен разочарованием. Чем это отличается от тюрьмы?

"Можно мне мобильный телефон?" - спросила она.

"Это не мне решать. Вам придется спросить у нашего шефа", - ответил охранник.

"Забудьте об этом, я скажу вашему молодому господину, когда увижу его". Затем она повернулась, чтобы уйти.

"Как будто наш молодой господин вообще придет к тебе", - пробормотал охранник себе под нос.

На самом деле Цзинь Цинъянь так и сделал. Ань Сяонин осталась в офисе, а он отправился домой один.

Он направился прямо во двор, чтобы навестить Бу Сяньсянь и ее семью.

При виде его Бу Сяньсянь взволнованно поднялась со своего места. Она тут же пожаловалась: "Нам вообще запрещено покидать это место. Это так же хорошо, как быть заключенным в тюрьму. Это твоя жена распорядилась. Похоже, она и вправду настроена против меня".

"Она просто беспокоится о вашей безопасности. Я разрешаю тебе выходить, но ты можешь оставаться только в пределах поместья. Тебе не разрешается бегать куда-либо самостоятельно, хорошо?"

Бу Сяньсянь кивнул в знак согласия и спросил: "Не могли бы вы дать мне мобильный телефон?"

"Я решу этот вопрос. Где твои родители?" спросил Цзинь Цинъянь.

"Они ушли работать с садовниками. Они упомянули, что им будут платить за работу".

"Что ты думаешь об условиях жизни здесь, кроме свободы?"

"Нормально. Ты сейчас занят?" с улыбкой спросил Бу Сяньсянь.

"Нет".

"Тогда поболтай со мной немного. Садись", - сказала она, похлопав по пустому стулу рядом с собой.

Цзинь Цинъянь села и спросила: "О чем ты хочешь поболтать?".

"Ты спал с ней вместе прошлой ночью?"

Цзинь Цинъянь стал более бдительным и внимательным к своим словам после того, как узнал о чувствах Бу Сяньсянь к нему. "Разве в этом есть проблема?"

"Нет... вы двое - супружеская пара", - сказал Бу Сяньсянь с крайне удрученным видом.

"Продолжайте жить здесь со спокойной душой. Скажи мне, если тебе что-нибудь понадобится. Я соглашусь, если это будет мне по средствам".

"Ты не согласишься на это. Ты - моя самая большая нужда".

"Сяньтянь, это невозможно между нами. Я уже женат, у меня своя семья. Кроме того... если отбросить тот факт, что ты спас мне жизнь, ты не можешь сравниться с ней во всех остальных аспектах. У меня нет причин выбирать тебя вместо нее. Не говоря уже о том, что у нас с ней общий сын, и это правда, что в прошлом мы очень любили друг друга", - прямо сказал Цзинь Цинъянь, пытаясь заставить Бу Сяньсяня сдаться.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2083969>